

От Ханчжоу до Хайчжоу было хорошее время, но корабль был перегружен, и Лин Цинъюй не решился плыть с полным парусом. Тем не менее, он достиг моря у Хайчжоу всего за три дня. Однако, хотя Хайчжоу и находится близко к морю, у него нет большого морского порта. Вы можете только сначала спустить лодку на воду и позволить чиновнику с несколькими офицерами и солдатами сойти на берег. После обращения к местным чиновникам можно разгрузить корабль.

Прождав день, лодка не вернулась. К полудню следующего дня не было видно ни одной фигуры. Чиновник, оставшийся на корабле, не мог не волноваться, но он был обязан заботиться о продовольствии и не мог послать людей на берег, поэтому он обратился к Лин Цинъюй. Надеюсь, она сможет послать кого-нибудь посмотреть, что случилось.

Линь Цинъюй подумал еще и еще раз, решил пойти с Янь Санем и договорился, что он поедет в Хайчжоу только для расследования, не углубляясь.

Дин Дун и остальные спустили лодку на воду и отправили их на берег с несколькими матросами. Чиновники любезно предоставили ей лошадь для перевозки. Тогда Линь Цинъюй попросил Янь Саня привезти как можно больше еды.

Когда добрались до берега, корабль впереди был пришвартован в бухте. Матросы сказали, что команда офицеров и солдат благополучно сошла на берег, но пока никаких новостей нет.

Линь Цинъюй приказал одному кораблю остаться и ждать, а другому сначала вернуться в Фэншэнь. Затем он сошел на берег вместе с Янь Санем, взял карту, нарисованную чиновником, и внимательно посмотрел на нее, убедившись лишь в том, что путь по овечьей кишке должен вести в уезд Хайчжоу.

Янь Сань помог Линь Цинъюй сесть на лошадь, а затем повел ее вперед.

Вскоре после выезда из бухты передо мной открылась равнина с пересекающими ее реками, но в это время большинство из них были сухими, изредка попадалось немного воды и грязи.

Земля была очень сухой и потрескавшейся, а первоначально плодородные земли представляли собой лишь лессовые отложения.

Это не только еда, но и питьевая вода. Линь Цинъюй и Янь Сань посмотрели друг на друга, Янь Сань крепко сжал рукоять меча.

Повернув небольшой мешок с землей, я увидел, что место передо мной - изгиб реки, а в глубине поворота реки осталось несколько пятен воды. Усталые хижины, гнезда для дров и черно-белые беженцы собрались на берегу реки.

Группа беженцев, копавших корни травы на склоне холма, увидела фигуру, разворачивающуюся на вершине холма. Увидев человека верхом на лошади, кто-то крикнул: "Там лошадь!"

Многие люди выскочили из травяных хижин на берегу реки, как и люди, копавшие корни травы на склоне холма, и уставились на лошадей, стоявших на холме. Зеленоглазому показалось, что не два человека увидели лошадь, а тарелки с тушеной свиной.

Линь Цинъюй, которому тушеная свинина показалась жареной, сказал, что его сердце стало

слабеть. Внизу, наверное, сотни людей. Они оборванные и голодные. Кажется, что у голодных людей видны кости. Дети вообще худые, как будто от них осталась только одна большая голова. Это люди, дошедшие до отчаянного положения. .

"Хозяин, сделай это хорошо, дай мне что-нибудь поесть, дитя мое", - женщина со сморщенной грудью, державшая на руках ребенка, шатаясь, подошла к ним двоим.

Нахальный, Янь Саньмин Лу вышел из ножен, и лезвие его меча ослепительно засверкало на солнце.

"Сюй Дун, возвращайся скорее!" Увидев, что Янь Сань достал меч, все отступили на два шага, старуха с тревогой хотела потянуть за собой эту женщину.

Женщина вырвалась от нее, но все еще настаивала на том, чтобы идти к ним двоим, сказав: "Вы можете есть одним укусом, спасите ребенка, я буду для вас коровой и лошадью, все что угодно".

"Не приходи сюда больше, или не вини меня в том, что я безжалостна под мечом.

" Янь Сань приставил меч к ее горлу и заставил ее отступить на два шага назад.

Глядя на сверкающий клинок, женщина замерла, но все же протянула ребенка в руке как можно дальше, пытаясь передать его Линь Цинъюю, и сказала: "Или, ты купил его, пока ты можешь жить, пожалуйста, спаси его".

Ребенок все еще был в пеленках, и он умирал, Лин Цинъю даже не был уверен, что он еще жив.

"Саньнян!" Мужчина прибежал издалека, выкрикивая имя женщины, и когда она увидела лезвие у горла женщины, он закричал: "Меч мастера хранит людей, мы не Злонамеренные, не злонамеренные".

Линь Цинъюй натянул поводья тянущей лошади, и Янь Сань отвел лошадь на два шага назад, но кончик меча все еще был направлен на женщину.

"Саньнян, давай вернемся, возвращайся, пришли новости из Хайчжоу, суд выдал продовольствие для помощи, мы сразу получим еду, в Саньэр делать нечего, ничего не случится". Мужчина поддержал женщину и с радостью сказал.

"Все, правительство сообщает, чтобы вы отправились в уезд Хайчжоу за продуктами для оказания помощи при стихийном бедствии, все, идите". С берега реки раздался крик, люди, смотревшие на Лин Цинъюй и этих двоих, закричали от радости, повернулись, подхватили сумки, в которые можно было положить еду, и побежали.

Большая часть речного берега опустела, и все, кто мог бежать, убежали, остались только старики и дети.

Линь Цинъюй нахмурился еще сильнее. Еда для помощи пострадавшим все еще находилась на Фэншэне. Может ли быть, что у Хайчжоу была другая еда?

"Сестра, сиди здесь и не двигайся. Мой брат принесет еду. У нас будет еда, когда мы вернемся". Маленький мальчик посадил двухлетнего **** на пень и сказал: "Не уходи. О."

Лин Цинъюй услышал акцент, похожий на мандаринский язык Центральных равнин, слез с

лошади, подошел к двум братьям и сестрам и спросил: "Вы из Хайчжоу?".

"Мы из знаменитого особняка". Маленький мальчик посмотрел на Линь Цинъюя и сказал.

"Особняк Дамин, почему вы попали в Хайчжоу?" Линь Цинъюй спросил как можно более мягким голосом.

"Я слышал, что отец сказал, что Хайчжоу находится близко к морю. Может быть, там есть вода и будет заикаться. Мы последуем за ним".

"А как же ваши родители?" Посмотрев на щеки девочки, Линь Цинъюй достал из багажа булочку с паром и протянул ей.

"Я умираю с голоду. Папа умер полмесяца назад, а мама умерла три дня назад". Маленький мальчик выхватил у сестры булочку с паром, затем оторвал маленький кусочек и поднес его к ее рту, говоря: "Не спеши. Ешь, не подавись".

"Больше никого нет?"

"Нет, в нашей деревне нас только двое, двое тигров и двое из них, Дэниел". Маленький мальчик указал на двух мальчиков, стоящих вдалеке, глядя на двух мальчиков с булочками в руках.

Линь Цинъюй встал, жестом подозвал к себе остальных детей и дал им булочки с паром, которые лежали в его сумке. Увидев, что некоторые дети взяли их, он набил рот и торопливо сказал: "Не волнуйтесь, ешьте медленно, не подавитесь".

"Давайте сначала". Янь Сань напомнил Лин Циню сзади. Если голодные люди вернутся и увидят еду, то неизвестно, что будет.

Линь Цинъюй встал, зная в душе, что если это будет всего одна или две булочки, то этого не хватит, чтобы спасти этих детей. Он прикусил губу и сказал: "Вы ждете здесь. Когда я вернусь, я заберу вас".

"Хозяин собирается купить нас?" - робко спросил ребенок постарше.

Дюжина пар глаз уставились на нее, в них была надежда и страх.

"Хорошо, мой господин, я купил вас, и я позабочусь о еде и жилье, но в будущем вы должны слушаться меня. Если не будешь слушаться, господин вышвырнет тебя обратно". Линь Цинъюй сказал с большой силой.

"Я буду послушным!" Дети опустились на колени и поклонились.

"Это не просто послушание, это жизнь хозяина. Сможете ли вы это сделать?" слабый голос Янь Саня раздался позади Лин Цинъюя.

Линь Цинъюй внезапно обернулся и хотел сказать, я не хочу покупать их жизни булочкой с паром, но, увидев выражение лица Янь Саня, не смог этого сказать.

"Если хозяин не спасет нас, мы можем только умереть с голоду". Держа сестру на руках, младший брат встал и сказал: "Пока я могу спасти свою сестру, я могу делать все, что угодно."

"Я тоже". "Я тоже". "Я тоже".

"Помни свои слова, если однажды ты нарушишь сегодняшнюю клятву, ты поймешь, что лучше смерти", - холодно сказал Янь Сань.

"Ах, да", - Линь Цинъюй отвел детей к гнезду и сказал: "Сначала найдите безопасное место, чтобы переждать, а я приду, когда закончу".

"Нет необходимости идти." Янь Сань щелкнул подбородком по дороге на другом берегу реки и сказал: "Человек вернулся".

Линь Цинъюй оглянулся и увидел вдалеке пыль, вздымающуюся на дороге, и группу лошадей, скачущих галопом.

Линь Цинъюй спрятал детей за спиной, наблюдая за приближающейся парой людей, и, увидев, что во главе действительно офицеры и солдаты, направляющиеся в Хайчжоу, он не мог не вздохнуть с облегчением.

"Мастер Линг? Почему вы здесь?" удивленно спросил ведущий офицер, увидев Линь Цинъюя.

"Ваш господин видит, что вы не возвращаетесь уже два дня, и вы боитесь, что что-то случилось, поэтому просите нас прийти и посмотреть". сказал Линь Цинъюй.

"К счастью, мы встретились здесь. Перед нами много беженцев. Если вы пойдете туда, я боюсь, давайте сначала вернемся на лодку. Префектура Хайчжоу уже отправила людей для перевозки еды". Офицер мягко сказал.

"Лодка ждет в бухте. Вы пойдете первым, а мы скоро вернемся".

"Тогда давайте пойдём на шаг вперед". Офицеры и солдаты посмотрели на ребенка, прятавшегося за спиной Линь Цинъю, и мягко сказали.

"Хорошо, позвольте мне пойти с хозяином.

"Линь Цинъюй поднял двух младших детей, посадил их на лошадь, подумал, снял мешок с едой с лошади, положил его на обочину дороги, и взял детей. Мы пошли пешком к заливу.

Вскоре после их ухода несколько стариков, которые смотрели здесь, подошли, подняли мешок с едой, потом сцепили руки и сказали: "Амитабха, хорошие люди!"

Линь Цинъюй попросил матроса взять детей на борт, но они с Янь Санем не спешили садиться в лодку, наблюдая, как офицеры и солдаты строят на берегу простой навес.

Линь Цинъюй посмотрел налево и направо, но не увидел никаких других кораблей, и в замешательстве спросил у офицера и солдат: "Стражник, в Хайчжоу нет кораблей? Там нет рыбацких лодок?"

"В Хайчжоу в этот раз тоже была сильная засуха, большинство рыбацких лодок ушли на промысел, боюсь, что они не вернутся вовремя". сказал офицер. Естественно, это неправда. Правда в том, что беженцев слишком много, и некоторые хорошие люди собираются, чтобы захватить рыбацкие лодки. В результате, после нескольких конфликтов, беженцы и рыбаки были убиты и ранены, а рыбацкие лодки уничтожены. Беженцы приехали в большом количестве, потому что они ожидали рыбы на морском берегу, что всегда было способом

выжить. Однако источник воды в Хайчжоу уже давно использовался, а беженцев было так много. Местные жители были очень недовольны беженцами. Они разграбили корабль, поэтому Чжичжоу послал войска для подавления беженцев и изгнал всех беженцев из уезда Хайчжоу. После нескольких массовых убийств бунт был временно подавлен. И их команда офицеров и солдат может спокойно добраться до Хайчжоу по равнинам, полным голодных людей.

Это просто полагаться на спасательную шлюпку на "Фэншене". Сколько же времени потребуется на переезд! Линь Цинъюй был опечален.

Голодные хайчжоуские офицеры и солдаты занимались простым официальным делом на берегу залива.

Выгруженное зерно сначала складывали в кучу на берегу, а затем увозили на трехколесном велосипеде. Префект Хайчжоу вызвал несколько рабочих и пообещал одно ведро риса на три дня. Таким образом, на улице собиралось все больше и больше беженцев, ищущих, чем бы заняться в обмен на паек.

"Хозяин, хозяин". Линь Цинъюй только что отдыхала на скале рядом с ним, но неожиданно снизу вышел человек и поклонился ей.

"Если ты хочешь что-то сказать, не стучи, не стучи!" позвал Линь Цинъюй.

Мужчина поднял свою кровоточащую голову и сказал: "Пожалуйста, наймите меня, хозяин. У меня есть сила, и я могу сделать все. Если только один бой, нет, полбоя, одной чаши будет достаточно".

Линь Цинъюй нахмурился, посмотрел на плотно охраняемый отсек и сказал: "Ты нашел не того человека? Я не из правительства. Кроме того, разве правительство не начало раздавать еду для помощи пострадавшим от стихийного бедствия?"

"Правительство сказала, что сначала мы должны приблизиться к местным жертвам бедствия в Хайчжоу, и мы должны ждать распределения продовольствия для оказания помощи, если мы бежим из других мест. Даже наем рабочей силы и рабочей силы находится рядом с местными жителями, но семья не может ждать. Я умру от голода". Восьмифутовый мужчина пролил слезы по лицу.

Линь Цинъюй очень смутилась. Она сочувствует этому человеку, но понимает, что не может согласиться. Во-первых, она отвечает только за доставку еды, и не может вмешиваться в другие дела. Во-вторых, если она пошлет им еду, то к ней придет еще больше людей, а она не смогла спасти столько людей. Более пугающим последствием является то, что бедствие сейчас настолько серьезно, что ситуация уже на грани разрыва. Как только появится хоть небольшая возможность, боюсь, это отразится на этой бухте".

"Мы не нанимаем рабочих, но я хочу купить несколько человек". Линь Цинъюй подумал, подумал и сказал: "Ты должен подумать об этом, если ты продашь его мне, ты должен следовать за моей лодкой подальше от родного города, я боюсь, что она никогда не вернется.

Более того, вы не можете передать эту новость другим. Я буду покупать только ваше. Если вы передадите ее другим, я откажусь от нее".

"Злодей желает, злодей желает!" Человек снова кланялся.

"Не стучи больше, не стучи больше". Линь Цинъюй поспешил помочь ему, увидев, что кто-то в

бухте уже заметил его, он торопливо сказал: "Наша лодка отправится завтра. Если вы успеете к этому времени, то она прибудет ранним утром. Иди сюда, до этого ты не должен проронить ни слова".

"Злодей понимает, что он никогда не причинит неприятностей хозяину". Мужчина снова поклонился, повернулся и тихо удалился с пляжа.

"Подожди", - Линь Цинъюй взял ямочку из его рук и бросил ему.

"Ты, доброе сердце, однажды убьешь себя". холодно сказал Янь Сань под скалой.

Линь Цинъюй был ошеломлен, и сказал в своем сердце: "Почему ты кажешься профессиональным слушателем! ! !

"Я знаю, у меня нет такой великой способности, я могу спасти всех", - Линь Цинъюй опустил голову и сказал: "Просто раз уж у меня такая судьба, я могу немного помочь. У каждого человека есть время смерти, если это время..." Линь Цинъюй замолчал. Если бы тогда, его мать не умерла бы. Раз этот человек может столкнуться с ней, это тоже своего рода судьба.

Но все равно надо поздороваться.

Линь Цинъюй спрыгнул с утеса и пошел к заливу, чтобы найти чиновника, ответственного за сопровождение еды. Чиновники проводят последнюю передачу с чиновниками в Хайчжоу. Продовольствие было выгружено и передано правительству Хайчжоу. Если что-то случится, с ним ничего не произойдет.

Линь Цинъюй посмотрел на продукты в отсеке, прикинул, что через несколько часов все будет вывезено, и сказал чиновнику: "Мастер Чжэн, вы уже почти закончили?".

"Хорошо, хорошо, завтра мы сможем отплыть обратно. На этот раз я хотел бы поблагодарить мастера Линга". Мастер Чжэн был в хорошем настроении. Когда он увидел трагедию, случившуюся при сходе на берег, в его сердце тоже забили барабаны.

Он много лет был мелким чиновником и хорошо это знает. В таких обстоятельствах наиболее вероятны гражданские бунты, но, к счастью, передача власти проходит благополучно.

"Я хочу купить несколько слуг, не знаю, какая сейчас цена?" Линь Цинъюй улыбнулся с понятным выражением лица.

"Что это за деньги сейчас? Ведро зерна и молодой рабочий, ведро зерна и цветочница. Хозяин - моряк?" Мастер Чжэн рассмеялся. Он также знал, что Линь Цинъюй купил несколько детей, чтобы они сели на корабль. Подумай о Фэншэне. Номер может взять на обратный рейс как минимум несколько сотен человек. Если он будет продан особняку Ханчжоу, его можно продать по цене от двух до десяти серебряных за человека. Что ж, эта девушка - выгодный владелец. Этот бизнес можно вести вдвоем, а туда и обратно он обойдется в несколько тысяч таэлей.

Мастер Чжэн потер руки и прошептал: "В любом случае, есть еще немного времени, низшие чиновники могут выбрать несколько человек для главы, но это." Он продолжал смотреть на Линь Цинъю.

Линь Цинъю была ошеломлена, прежде чем отреагировать, и поняла, что мастер Чжэн неправильно понял, что она хочет стать торговцем людьми. Подумав об этом, она не

испытывает недостатка в деньгах, поэтому может спасти одного человека.

Достав из сумки тысячу таэлей серебряных купюр, Линь Цинъюй также прошептала: "Тогда беспокойте мастера Чжэна, это для взрослых, чтобы они выпили, а я попрошу людей на лодке прислать еду позже".

Мастер Чжэн подошел к местному чиновнику в Хайчжоу, чтобы прошептать еще несколько слов. Чиновник посмотрел на Линь Цинъюй, получил банкноту в сто таэлей и ушел вместе с мастером Чжэном.

Линь Цинъюй вздохнула. Она только наедине притворялась, что у нее есть несколько сотен камней. Теперь осталось меньше двухсот камней. Когда она вернется, по крайней мере, еда для офицеров и солдат не может быть урезана. Один камень - это примерно сто двадцать катти.

Если бы мастер Чжэн отдал его ей, она выкупила бы несколько сотен человек, так что на десятки камней пришлось бы покупать людям еду, есть кашу.

На рассвете утреннее зарево, словно огонь, окрашивает горизонт в багровый цвет.

"Ваша семья... там огромное население..." Линь Цинъюй неосознанно вздохнул, глядя на десятки людей, стоящих под обрывом.

Мужчина потер руки и смущенно сказал: "Хозяин, тут ничего не поделаешь. Они все в одной деревне, и все они родственники". Он не хотел нарушать свое обещание, но его жена, увидев, что есть способ выжить, тут же пошла известить родителей. Десятки легенд, разлетелись по всему месту, где собралась их деревня. К счастью, их деревня была одна в одном месте, потому что она враждовала с другими людьми, и в итоге они не получили все тревоги.

Янь Сань посмотрел на Линь Циню немного забавно, и подумал про себя, к счастью, он попросил Си украсть немного еды и положить ее в его хижину.

Взяв деревенского жителя на лодку, офицеры и солдаты, находившиеся там, тоже пришли доложить, сказав, что мастер Чжэн и они вернулись с кем-то.

"Динь Дун, отведи людей в грузовой отсек, будь бдителен и не собирай вместе людей, питающих ненависть". Линь Цинъюй очень подавлен, но дело сделано, не нужно об этом жалеть, но внимание должно быть уделено стольким людям, кто знает, какой будет корзина.

"Этот молодой человек", - мужчина средних лет с длинной бородой, который следовал за мужчиной, подошел к Линь Цинъюй и сказал: "У меня есть репутация. Я хочу жить со своей семьей", - указал на хижину, а затем сказал: "И с нашим патриархом".

"Динь Дун, все, кто не подписал контракт, покидают корабль!" Линь Цинъюй прямо сказал Дин Дуну: "Не бездельничай, отнеси их в грузовой отсек и запри за мной дверь". Слава, ты дядя!

"Вы не можете так поступить с нами, у меня есть репутация, я хочу подать иск в суд!" - закричал мужчина средних лет.

"Господин, суд постановил, что ученые не могут быть куплены или проданы". Офицер и солдат наклонились к Линь Цинъюй.

"Может ли Сюцай взять лодку просто так?" спросил Линь Цинъюй, уставившись на них.

"Естественно, нет". Офицеры и солдаты засмеялись, а затем сделали шаг назад.

"Господин, сделайте это хорошо", - поспешно отстранил мужчина средних лет и снова и снова повторял Линь Цинъюй: "Я прошу вас, не сгоняйте их с лодки".

Мужчина средних лет все еще хотел опровергнуть. Дело в том, что люди, которых купил мастер Чжэн, один за другим начали садиться на лодку. Мужчина средних лет наблюдал, как все эти люди **** руками, соединялись в одно целое и поднимались вверх, как животные. Корабль вдруг замолчал и вместе с мужчиной молча прошел в грузовой отсек вниз.

Динь-Донг досадовал на них и запикивал в самое темное место, а потом сказал: "Не вздумай шутить, наша семья мягкосердечная, наш брат не такой добрый, будь осторожен, чтобы не умереть с голоду и не быть выброшенным в море и утонуть".

Человек неосознанно жаловался на смерть умершего таланта, и когда кто-то спас тебя, ты все равно пошел показать музыку, чтобы люди из деревни не тяготились смертью.

Мастер Чжэн купил в общей сложности 600 человек, и они были действительно тщательно отобраны. Мужчины - молодые рабочие, а женщины - молодые и красивые. Они также отобрали много красивых парней и девушек.

Линь Цинъюй посмотрел на людей, затем снова взглянул на Янь Саня, не понимая этого. Эти вещи собираются продать в бордель?

Увидев несколько ученых в поношенных платьях, Линь Цинъюй спросил мастера Чжэна: "У этих людей нет славы, верно?"

Мастер Чжэн на мгновение запнулся и сказал: "Я не знаю, в любом случае, они написали договор о продаже своей жизни. Хайчжоу Ямэнь тоже дал официальный документ, так что ученые тоже могут быть рабами."

Талант! Линь Цинъюй тайно поднял большой палец вверх.

Учителю Чжэну: "Злодей также хочет открыть несколько магазинов в особняке Линьань. Не знаю, есть ли у мастера Чжэна какие-нибудь предложения?"

"Тогда дерзайте! Просто спроси меня об этом. Что мастера думают о Западном рынке? Бизнес, который открывает ресторан Xiangtang Restaurant, очень хорош!" Обращаясь к беженцам, Чжэн Цзинь сказал: "Так получилось, что у вас хорошая рука. Хорошо, жаль, что ты не можешь открыть бордель хозяина особняка Линьань, иначе людям больше не нужно будет его искать."

"Тогда мне придется обратиться за помощью к мастеру Чжэну. После открытия ресторана и ресторана ароматного супа мастеру Чжэну придется присматривать за ним. Почему бы не поучаствовать в акциях наравне с мастером Чжэном?" Линь Цинъюй поднял брови и с улыбкой сказал.

"Хаха, благие намерения мастера, но ты можешь голосовать только за 10%, когда занимаешь официальную должность". Перевод этих слов таков: вы знаете вкус, но мое официальное положение относительно низкое, и, по оценкам, я должен заботиться о других, поэтому я беру только ваш 10% бонус .

"Договорились".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518563>